V.

Бытовая исторія Среднихъ вѣковъ особенно оживляется бле-стящимъ учрежденіемъ рыцарства. Дѣйствительно, рыцарство составляетъ одно изъ самыхъ замѣтныхъ явленій этой истори-ческой эпохи. Здѣсь рыцарь является центральною фигурою кар-тины — образцомъ для средневѣкового искусства, героемъ средне-вѣковой литературы: мы встрѣчаемъ его на первомъ мѣстѣ при каждомъ феодальномъ празднествѣ, на охотѣ, на блестящемъ турнирѣ и на оживленномъ полѣ битвы.

Происхождение рыцарства не можетъ быть установлено ни-какою точною датою. Въ то время, когда въ Римъ правили Це-зари, зачатки этого учреждения уже существовали среди герман-

свихъ дъсовъ. Объ этомъ мы находимъ намекъ у Тацита, который говоритъ, что у Германцевъ "юноши самаго благороднаго происхожденія не считали для себя униженіемъ находиться въчислъ върныхъ соратниковъ какого-либо знаменитаго вождя, которому они посвящали свое оружіе и свою службу".

Другое мнъніе высказываеть Дю-Канжо, усматривающій начало рыцарства еще въ римскую эпоху. Въ подтверждение своего взгляда онъ приводить несколько цитать изъ Кассіодора, изъ которыхъ можно замътить нъкоторую аналогію между обычаемъ посвященія въ воинское званіе у Римлянъ и рыцарскимъ посвященіемъ Среднихъ въковъ. Наконецъ, нъкоторые изследователн старались доказать, что рыцарство создалось подъ сильнымъ вліяніемъ Востока, проникавшаго въ Западную Европу сначала чрезъ испанскихъ мавровъ, а впоследствій, въ эпоху крестовыхъ походовъ, и непосредственно. Но несомнънно, самымъ върнымъ и обоснованнымъ является мнжніе, что рыцарство создалось на почвъ германскихъ нравовъ и общественныхъ отношеній феодальной эпохи въ Европъ. Сначала незамътно, но пріобрътая твердое основаніе въ средневъковомъ быть, рыцарство росло и развивалось среди бурныхъ волнъ, которыя пронеслись надъ Европой послъ паденія Западной Римской имперіи. Въ эпоху Карла Великаго оно получило могучій толчекъ въ дальнъйшему своему развитію. Въ это время caballarii, или всадники получали отъ высшей власти особый призывъ служить въ войскъ.

. Въ первоначальномъ своемъ видъ рыцарство было тъсно свизано съ военною повинностью феодаловъ. Caballarii въ капитуляріяхъ IX-го въка и milites —XI-го и XII-го вв. были держателями феодальной земли, которые слъдовали за своимъ феодаломъ, или государемъ на войну. Извъстное количество земли, соединенное съ такою повинностью, называлось въ Англіи рыцарскимъ феодомъ, или въ Нормандіи — feudum loricae, fief de haubert — отъ кольчуги (haubert), которую обязанъ былъ носить въ бою держатель такого земельнаго участка.

Такимъ образомъ подобное военное землепользование связано было со службою рыцаря. Эта служба заключалась въ обязанности вассаловъ являться вооруженными и на конъ. Будучи об-

щею повинностью таковыхъ, она не давала никакихъ правъ на какія-либо сословныя преимущества.

Но рыцарскую службу, основанную на феодальной повинности, следуеть тщательно различать отъ того особаго рода рыцарства, которое, будучи независимымъ и добровольнымъ, являлось высшимъ военнымъ достоинствомъ. Этотъ родъ рыцарства сталь развиваться лишь съ того времени, когда феодальная система леновъ начала уже клониться къ упадку, а именно въ XIII въкъ. Основаніемъ такого личнаго рыцарства было свободное поступление на службу къ какому-либо феодалу, или владътельному князю, обыбновенно съ цълію матеріальнаго вознагражденія, но иногда и съ безкорыстнымъ стремленіемъ пріобръсти славу и отличіе въ частыхъ междоусобіяхъ этихъ вождей. Въ первомъ случат, т. е. когда рыцари служили за жалованье, то становились въ буквальномъ смыслё наемнымъ войскомъ того или другого феодала. Чрезвычайное объднъніе низшаго дворянства, всявдствіе дробленія леновъ, а также щедрость богатыхъ феодадовъ дълала эту вновь установившуюся связь по найму столь же прочною, какъ и прежняя, основанная на ленной системъ. Младшій сынь, повидая отцовскій лень, въ которомъ иміль ничтожное участіе, могъ пріобръсти славу и достигнуть высшаго достоинства на службъ у могущественнаго феодала. Достигнуть рыцарства, не составлявшаго прирожденнаго права, становилось для него цълью его честолюбивыхъ стремленій. Оно возвышало его общественное положеніе, сравнивая его по одежді, вооруженію и титулу съ богатыми и знатными феодалами.

Этотъ влассъ благородныхъ и доблестныхъ рыцарей, служившихъ, хотя и за жалованье, но на самыхъ почетныхъ условіяхъ, сдёлался весьма многочисленнымъ въ Европт въ эпоху престовыхъ походовъ. Во время дальнихъ войнъ, на воторыя обязательная феодальная служба не распространялась, богатые феодалы были вынуждены принимать на свою службу столько рыцарей, сколько имъ дозволяли средства, предоставляя послёднимъ и долю участія въ военной добычт. Въ періодъ врестовыхъ походовъ институтъ рыцарства достигаетъ полнаго своего развитія, какъ особый родъ личнаго дворянства, и хотя его пер-

воначальное отношение къ феодальному владънию и не вполнъ исчезаетъ въ это время, но становится едва замътнымъ, при томъ блескъ и почетъ, которые съ этихъ поръ отличаютъ его.

Духовные рыцарскіе ордена, образовавшіеся въ эпоху крестовыхъ походовъ, ссобенно содъйствовали къ возвышенію рыцарскаго званія. Сочетаніе церкви и рыцарства и войны съ редигіей, говорить современный историкъ Сапти, выразилось въ учрежденіяхъ, которыя были не знакомы народамъ прежнихъ времень и находились въ тъсной связи съ крестовыми походами, а именно въ рыцарскихъ орденахъ. Нигдъ рыцарство не являлось столь достойнымъ удивленія, какъ въ этихъ военно-религіозныхъ учрежденіяхъ: здъсь оно принимало на себя отреченіе отъ всъхъ земныхъ привязанностей, отъ славы воина и отъ спокойной жизни монаха и возлагало бремя этихъ двухъ призваній на одного человъка, обрекая его на опасности битвъ и на служеніе страждущему человъчеству.

Еще съ половины XI столътія итальянскіе купцы изъ гор. Амальфи исходатайствовали у Египетскаго халифа разръшеніе построить въ Герусалимъ больницу, во имя св. Гоанна Предтечи, въ которой призръвались бъдные пилигримы, совершавшіе паломничество въ Святую Землю. Готфридъ Бульонскій и его преемники оказали щедрое покровительство этому учрежденію, которое вскоръ получило большое развитие. Петръ Жераръ, уроженецъ Прованса, предложилъ братьямъ, посвятившимъ себя служенію при этой больниць, отречься отъ міра и принять монашеское одьяніе съ названіемъ больничниково св. Іганна (hospitaliers). llana Паскаль II въ 1113 году утвердилъ уставъ новаго ордена, который приняль подъ свое покровительство, поставивъ во главъ его Жерара. Правила ордена, кромъ трехъ монашескихъ обътовъ: послушанія, цъломудрія и нищеты, возлагали на братьевъ обязанности страннопріимства и военнаго ремесла, для защиты Іерусалимскаго королевства отъ невърныхъ. Когда Саладинъ въ 1191 г. снова овладълъ Іерусалимомъ, рыцари св. Іоанна были изгнаны отсюда, но удержались въ предълахъ Святой Земли, гдъ имъ удалось овладъть Акрой и снова основаться здъсь. Вытъсненные и отсюда въ 1291 году, они перешли на островъ Кипръ, а въ ХІУ-мъ

въкъ — на Родосъ. Здъсь они особенно прославились своею геройскою борьбою съ сарацынами и турками, продолжавшеюся болве двухъ столътій, и стали извъстны подъ названіемъ Родосскихо рыцарей. Наконецъ, въ началъ XVI-го стольтія, послъ славной защиты Родоса отъ турокъ при Солиманъ Великольпномъ, въ 1522 г., они принуждены были уступить превосходившимъ ихъ силамъ турокъ и удалиться на самыхъ почетныхъ для ордена условіяхъ на островъ Мальту, который быль предоставлень имъ императоромъ Карломъ I. Дальнъйшее существование ордена связано съ этимъ островомъ, отъ котораго онъ получилъ новое названіе — Мальтійскаго. Орденъ и здівсь пріобрівль большую славу своею защитою Мальты отъ турокъ въ 1565 г., которые были отбиты знаменитымъ гросмейстеромъ Іоанномъ La Valette. Рыцарство всей Западной Европы стекалось на Мальту для поступленія въ орденъ, который сталь въ это время особенно могущественнымъ. Онъ раздълялся на 8 пріоратовъ, по отдъльнымъ національностямъ рыцарей. Пріораты, въ свою очередь, подраздъдялись на многочисленныя командорства. Къ концу XVIII-го стольтія Мальтійскій ордень сталь оскудъвать и клониться упадку. Въ 1798 г. французскій флотъ въ эпоху директоріи, подъ начальствомъ Бонапарта овладълъ Мальтою. Изгнанные отсюда рыцари нашли убъжище въ Россіи, гдъ императоръ Павелъ І приняль на себя званіе гросмейстера Мальтійскаго ордена.

Орденскій костюмъ Мальтійскихъ рыцарей всёхъ національностей съ древнёйшаго времени состояль изъ черной мантіи съ бёлымъ осьмиконечнымъ крестомъ на лёвой сторонё. Впослёдствіи они стали носить такой-же крестъ изъ золота съ бёлою эмалью на черной лентё. Знамя ордена было красное съ серебрянымъ (бёлымъ) крестомъ.

Въ ту-же эпоху крестовыхъ походовъ, приблизительно чрезъ 20 лътъ послъ учрежденія ордена больничниковъ св. Іоанна Іерусалимскаго, возникъ другой могущественный рыцарскій орденъ. Девять французскихъ рыцарей, имена которыхъ сохранила намъ исторія, прибывъ въ Палестину, получили отъ короля Балдуина ІІ-го разръшеніе основать здъсь новое рыцарское братство, имъвшее цълью дъйствовать въ союзъ съ Іоаннитами противъ невър-

ныхъ, покровительствовать пилигримамъ, охраняя ихъ путь, и блюсти храмъ Соломона.

Послъдняя обязанность имъла основаніемъ то, что Балдуннъ отвель новому братству помъщение въ оградъ Соломонова храма, откуда и произошло ихъ название — Темплиерово или рыцарей Храма. Первоначально они отличались строгимъ исполненіемъ монашескихъ обътовъ и называли себя не иначе, какъ нищими воинами Христа. Ихъ самоотверженное служение низшей брати пріобръло имъ расположеніе королей Іерусалимскихъ и христіанъ Востова. Утвержденный въ 1128 г. папою, орденъ Темпліеровъ вскоръ сдълался весьма многочисленнымъ и сильнымъ, наводя трепетъ на враговъ Креста. Храмовники имѣли знамя на половину бълое, на половину черное, называвшееся Baucéant; на немъ была надпись: "не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу". Рыцари носили сверхъ латъ мантію изъ бълой льняной ткани, украшенную краснымъ такъ наз. патріаршима крестомъ (съ оконечностями въ видъ буквы т); по другимъ описаніямъ этотъ крестъ быль осьмиконечный, также красный, шитый золотомъ. Въ XIII стольтін орденъ Темпліеровъ достигь высшей степени своего могущества и въ нему стеклись несмътныя богатства и всевозможныя превидегін; но съ этого же времени стали появляться и признави его духовнаго упадка. Чревмърныя богатства ордена внесли въ него обычаи роскоши и нравственной распущенности. Къ тому же онъ стремился въ полной независимости отъ мъстныхъ государей.

Въ началъ XIV стольтія французскій король Филиппъ Красивый, желая воспользоваться несмътными богатствами Темпліеровъ во Франціи, потребовалъ отъ папы Климента V назначить слъдствіе надъ злоупотребленіями ордена. Подъ этимъ предлогомъ онъ вельлъ схватить гросмейстера Темпліеровъ, Якова Моло и безо всякаго суда подвергъ его и рыцарей ордена жестокой казни, чрезъ сожженіе. Въ другихъ странахъ Западной Европы Темпліеры также подверглись суду и гоненіямъ, и всъ имущества ихъ отобраны были въ пользу церкви. Таковъ былъ печальный конецъ этого ордена.

Въ Средніе въка и въ эпоху возрожденія учреждались также

и другіе рыцарскіе ордена съ такимъ-же смѣшаннымъ военно-религіознымъ характеромъ. Главнѣйшія изъ нихъ были: въ Испаніи ордена Калатравы, Алькантары и Монтезы и въ Германіи— орденъ Тевтонскихъ рыцарей.

Рыцарскій ордень Калатравы основань быль картезіанскимь монахомь Раймондомь де Фитеро, который даль ему монашескій уставь (въ 1158 г.) Онъ проявиль себя блестящими подвигами въ войнахь съ маврами Испаніи и съверной Африки и получиль за это большія богатства и привиллегіи отъ королей Испаніи, которые, со времень Фердинанда и Изабеллы, всегда носили званіе гросмейстеровь этого ордена. Онъ сохраниль въ Испаніи большое значеніе, хотя впослъдствіи и служиль лишь знакомъ знатности рода. Ордень Алькантары, основанный въ Испаніи въ 1156 г., имъль тъ же цъли и судьбы, какъ и предъидущій. Наконець, ордень Монтезы, основанный въ 1317 г. королемъ Арагонскимъ Яковомъ ІІ, замъниль въ Испаніи упраздненный въ это время ордень Темпліеровъ, имущества котораго перешли къ нему здъсь.

Нъмецкій рыцарскій ордень Мсченосцевг, или Тевтонскій учрежденъ быль въ 1128 г. въ Іерусалимъ нъмецкими крестоносцами. Онъ быль также монашескимъ. Рыцари его носили на бълой мантіи черный кресть съ нъсколько уширенными концами (patté) и съ серебряною каймою на лъвой сторонъ. Первый ихъ гросмейстеръ, Генрихъ фонъ Вальнотъ имълъ пребывание въ оврестностяхъ Абры, въ Палестинъ; но особенную славу орденъ пріобръль при гросмейстеръ Германъ Зальца (1210 г.), который примириль императора Фридриха II съ папой Гоноріемъ III, за что получиль отъ обоихъ большія имънія и почетныя привиллегін для ордена. Тевтонскіе рыцари послъ того завоевали Пруссію, Ливонію и Курляндію и съ 1283 года сдълались обладателями всей страны между Вислою и Нъманомъ. Своею столицею они избрали Маріенбургъ. Орденъ въ это время достигъ высшаго своего процевтанія, и его господствующее положеніе въ Германіи имъло для Пруссіи самыя выгодныя послъдствія. Но роскошь, проникшая въ среду рыцарей, стала вредно вліять на религіозный характеръ ордена и начавшіяся внутреннія неурядицы явились главною причиною начавшагося его упадка. Орденъ быль

вовлеченъ въ безконечныя войны съ Литвой и Польшей и въ борьбъ съ послъднею потерпълъ тяжкое поражение въ Гринвальденской битвъ (въ 1410 году), гдъ потерялъ свое знамя, сокровища и лучшихъ своихъ вождей. Хотя послъ того гросмейстеръ Генрихъ фонъ Плауенъ и вернулъ ордену на нъкоторое время утраченныя имъ владънія, но не на долго. Польскій король Казиміръ IV изгналъ Тевтонскихъ рыцарей изъ Маріенбурга и они сохранили за собою лишь Восточную Пруссію съ Кенигсбергомъ, причемъ должны были признать свою зависимость отъ Польши.

Послъднимъ гросмейстеромъ ордена былъ Альбертъ Бранденбургскій, принявшій протестантство и этимъ освободившій себя отъ монашескихъ обътовъ и другихъ обязательствъ. Онъ раздълилъ владънія ордена съ дядею, королемъ Сигизмундомъ Польскимъ, который при этомъ призналъ его наслъдственнымъ герцогомъ Прусскимъ (1525 г.). Таково было происхожденіе дворянства и правящей власти въ Пруссіи. Альбертъ женился на дочери короля Датскаго. Существованіе Тевтонскаго ордена въ это же время окончательно прекратилось.

Кромъ упомянутыхъ рыцарскихъ орденовъ съ религіознымъ характеромъ, возникало не мало другихъ, имъвшихъ свътскій характеръ. Мы остановимся здъсь лишь на главнъйшихъ изъ нихъ.

Извъстный рыцарскій ордень Золотаго руна учреждень быль въ 1429 г. Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ Бургундскимъ, графомъ Фландріи, съ цълью привлечь своихъ приближенныхъ къ участію въ предполагавшемся тогда крестовомъ походъ противъ Турокъ. Хотя этотъ походъ и не состоялся въ то время, но орденъ продолжалъ существовать и существуетъ и донынъ, какъ геральдическое отличіе. Со времени брака Филиппа Красиваго съ Іоанной Арагонской (1496 г.), король Испанскій и императоръ Австрійскій, каждый въ своемъ государствъ, считаются главами ордена Золотаго руна.

Въ древней Франціи существовали рыцарскіе ордена сс. Михаила, учрежденный въ 1469 г. Людовикомъ XI, и Св. Духа, который быль основанъ Генрихомъ III въ 1578 году, по примъру болъе древняго ордена того-же названія, существовавшаго во Франціи въ XIV въкъ, въ эпоху крестовыхъ походовъ.

Изъ другихъ рыцарскихъ орденовъ, имъвшихъ характеръ военныхъ братствъ, назовемъ еще орденъ Христа въ Португаліи (XIV в.), св. Маврикія и Лазаря въ Савойъ (XIV в.) и св. Стефана въ Тосканъ (1561 г.). Вообще мы видимъ, что во времена процвътанія рыцарства, въ особенности въ эпоху крестовыхъ походовъ, люди военнаго сословія тъсно соединялись между собою, имъя одни и тъже идеалы и интересы.

Уже съ начала XII-го стольтія все рыцарство Западной Европы является замкнутою общиною съ религіознымъ характеромъ, хотя и безъ строго монашескихъ обътовъ, произносившихся, какъ мы видъли, въ нъкоторыхъ рыцарскихъ орденахъ. Доступъ въ эту общину открывался извъстнаго рода служеніемъ. Съ этихъ поръ рыцарство сдълалось главною цълью въ воспитаніи благороднаго сословія. Въ Средніе въка уже вошло въ обычай, что сыновья вассаловъ, при переходъ изъ дътскаго возраста въ отрочество, отвозились ко двору сюзерена, или въ замокъ какого либо уважаемаго рыцаря, гдъ они поступали на службу, сначала въ пажи, а затъмъ переходили въ оруженосцы. Здъсь они находили лучшую школу рыцарской учтивости (соцгють) и доблести.

Въ то же время обычай этотъ являтся самымъ дъйствительнымъ средствомъ для укръпленія феодальныхъ отношеній, связывавшихъ сюзерена съ его вассалами. Поступавшіе такимъ образомъ на службу въ рыцарскій домъ для обученія военному дълу, прежде всего обязаны были нести домовыя должности: служить при трапезъ сюзерена (dapiferi, senescalci), имъть попеченіе о лошадяхъ (marescalci) и т. под. Всъ они обозначались въ Германіп общимъ названіемъ knappen (отроковъ).

Такое военное обучение начиналось съ 7-ми или 8-ми лътняго возраста. Служба пажа или варлета (varlet) была преимущественно при дамахъ, хозяйкахъ замка, которыхъ онъ сопровождалъ на прогулкахъ и на охотъ. Въ отплату за эти услуги онъ получалъ обучение въ пользовании легкимъ оружиемъ, въ первоначальныхъ познанияхъ по религи, а также въ музыкъ, пъни и игръ въ шахматы. Въ возрастъ отъ 13—14-ти лътъ пажъ обыкновенно достигалъ производства въ оруженосцы. Родители его, имъя въ рукахъ зажженныя свъчи, приводили его въ алтарю, гдъ священикъ съ молитвою и благословеніемъ передаваль ему мечъ и поясъ. Введеніе такой религіозной санкцій въ рыцарскія церемоніи, что мы встръчаемъ впрочемъ не ранъе временъ Карла Великаго, дало этому учрежденію его главнъйшую силу и значеніе. И дъйствительно, въ этомъ смыслъ, и притомъ въ самомъ точномъ, рыцарство можетъ быть по справедливости названо религіей Средних выкост, ибо его вліяніе сказывалось въ смягчающемъ его дъйствіи на грубые варварскіе обычаи: оно, несомнънно, дало болъе мягкости и выработанности общественнымъ отношеніямъ этой эпохи.

Главною обязанностью оруженосца (famulus, armiger) было сопровождать своего господина на войну или на турниръ, носить въ этихъ случаяхъ его щитъ (scutum, $\acute{e}cu$, schild), откуда произошло название écuyer, schildknappe, и вообще служить ему личнымъ тълохранителемъ. Передъ сражениемъ оруженосецъ велъ за рыцаремъ боеваго коня. На высокое съдло этого послъдняго складывалось при этомъ боевое вооружение рыцаря, который самъ ъхалъ впереди на другомъ конъ, одътый въ болъе легкую походную одежду. Когда же наступаль чась битвы, то оруженосецъ облекалъ своего господина въ латы, соединяя отдёльныя ихъ части съ особою сноровкою, требовавшею продолжительнаго навыка. Во время самаго боя онъ находился все время при своемъ господинъ, подавалъ ему новое копье, подводилъ коня, если рыцарь теряль своего, устремлялся ему на выручку, если видълъ его въ опасности, и часто выносилъ изъ битвы раненымъ и истекающимъ кровью въ безопасное мъсто. Таковы были обязанности оруженосца, пока онъ не достигалъ 21 года. Прослуживъ съ честью въ этомъ званіи и доказавъ свою върность, храбрость и способность въ военному дълу, онъ въ этомъ возрастъ, наконецъ, самъ поступалъ въ военное братство рыцарей.

Переходъ отъ степени оруженосца въ рыцарству сопровождался всегда большою торжественностью. Для посвященія въ рыцари, обывновенно избирались праздничные дни, Пасха, Рождество, Троицынъ день, тавже дни коронованій и т. под. Неръдьо посвящалось одновременно по нъскольку человъкъ. Церковная

инвеститура въ этой церемоніи присоединялась къ инвеституръ феодальной, вслёдствіе чего рыцарство могло быть принимаемо почти за религіозный орденъ. Рыцарскій ритуаль, l'Ordène, есть несомнънно, копія съ римскаго Понтификала: онъ содержить степени, соотвътствующія священству, новиціату и ординаціи. Обряды посвященія въ рыцарство также представляють аналогію съ церковными таинствами. Этимъ торжественнымъ обрядамъ предшествоваль строгій пость, всенародная исповъдь и ночное бдьніе въ вооруженіи (veillée d'armes), которое посвящаемый проводиль въ церкви, въ молитев. На следующее утро, после омовенія, его облекали въ новыя одежды, сверхъ которыхъ надъвалась епанча съ изображениемъ герба. Следуя затемъ въ церковь, онъ приносилъ свой мечъ въ алтарю, гдъ священнивъ благословляль последній. При этомь произносилась особая молитва и давался обътъ защищать церковь, вдовъ и сиротъ и сражаться за христіанъ противъ невърныхъ. Послъ того произносилась другая молитва и пълась часть 44-го псалма. Затъмъ посвященному предлагались его воспріемниками — рыцарями установленные вопросы о цъляхъ, побуждавшихъ его искать рыцарства, и отбиралось отъ него обончательно клятвенное объщание. Тогда онъ подучаль отъ своихъ воспріемниковъ, а иногда и отъ присутствовавшихъ дамъ, свое рыцарское вооружение: поясъ, шпоры, кольчугу, латы, наручи, перчатки и мечъ.

Вооруженный такимъ образомъ, (что выражалось французскимъ словомъ adoubé), онъ, наконецъ, получалъ рыцарское посвящение посредствомъ удара мечемъ плашмя по плечу, или шев (accolade), причемъ восприемникъ, обращаясь къ посвящаемому, произносилъ: «во имя Божие, святаго Михаила и св. Георгия дълаю тебя рыцаремъ. Будь благочестивъ, смълъ и благороденъ». Это торжественное посвящение считалось столь важнымъ, что владътельныя лица, какъ мы уже говорили ранъе, неръдко признавали необходимымъ поступать въ число рыцарей, прежде чъмъ принять королевский санъ.

Преимущество рыцарей заключалось въ томъ, что они принадлежали къ избранному, недоступному для непосвященныхъ, кругу людей; затъмъ, каждый рыцарь имълъ право посвящать другихъ въ рыцарство ударомъ меча, и принимать участіе въ рыцарскихъ играхъ, или турнирахъ (torneamenta, tournois, turney, turnicr). Эти игры, по всей справедливости, можно назвать воспитательными учрежденіями дворянского сословія въ Западной Европъ. Турниры являлись звъномъ, соединявшимъ мирную и боевую жизнь рыцаря.

Съ точки зрвнія геральдики, рыцарскіе турниры представляють особенный интересь, такъ-какъ они, по мнънію Ménéstrier и другихъ ученыхъ, не менъе крестовыхъ походовъ способствовали обычаю употреблять гербы. Они же ввели въ эти послъдніе ніжоторые свои атрибуты, какъ напр. турнирный шлемъ съ его разнообразными и причудливыми нашлемными украшеніями (Helmkleinod, cimier, crest), турнирный воротникъ (lambel), а также нъкоторыя геральдическія фигуры, каковы напр. шеврона, столбо, поясо и т. под., въ которыхъ геральдисты видятъ намёки на составныя части турнирнаго барьера. Отъ турнировъ же произошли во многихъ случаяхъ изображенія звёздъ и животныхъ въ гербахъ: на этихъ рыдарскихъ состязаніяхъ партіи, оборонявшаяся (tenants) и нападавшая (assaillants) часто избирали себъ отличительныя названія и соотвътствующія гербовыя эмблемы. Такъ мы встръчаемъ на турнирахъ — рыцарей солнца, звъзды, полумъсяца, льва, дракона, орла, лебедя и т. под. Не забудемъ, что въ то время свободный выборъ герба еще предоставлялся каждому рыцарю. О тёхъ же турнирахъ говорять намъ копья, шпоры, шлемы, мечи, булавы, и т. под. предметы вооруженія, часто встръчающіеся въ рыцарскихъ гербахъ.

Въ виду такого значенія турнировъ для геральдики, мы остановимся на этомъ интересномъ явленіи рыцарскаго быта Среднихъ въковъ болье подробно.